Глава 4.

Кто такие тускены? Народ песков или иначе тускенские рейдеры – это примитивная раса кочевников, которая вот уже долгие тысячелетия бродит по бескрайним пустыням Татуина в поисках воды, еды и различных ресурсов. Их быт в суровых условиях определяет их нормы морали и мироустройство. Из-за этого тускены очень консервативны. Задолго до появления первых колонистов на этой, по легендам, некогда Планете-саду, кочевники вели непрекращающуюся войну за выживание как со своими сородичами, так и с другими местными обитателями – джавами.

Народ песков поделен на многочисленные племена, которые насчитывают от 20 до 30 особей. Их быт примитивен и единственные способ выжить – грабить и убивать. Когда на планете появились первые колонисты, тускены сразу показали, что абсолютно не готовы идти на контакт и меняться. В отличие от джав, они не принимают чужую культуру, язык и тем более точку зрения. Колонисты рассматривались этими варварами как дополнительный источник так необходимых ресурсов. Вот уже многие тысячелетия тускенские рейдеры совершают дикие налеты, уничтожая всех, кто встретится им на пути, и получая в ответ карающие рейды поселенцев.

Тускены, как и многие другие примитивные расы, очень суеверны. В их мифологии ходят легенды о демонах, сошедших с небес и уничтоживших всё живое. Это рассматривается ими как проверка их предкам, посланная Высшими Силами. Возможно именно из-за этого они так ненавидят чужаков.

Сама культура народа песков изобилует большим количеством различных ритуалов и обрядов, имеющих критическое значение в их взрослении и получении определенного статуса в племени. К примеру, тускены-подростки проходили ритуал под названием «Обряд крови», в ходе которого молодняк демонстрировал навыки охоты, выискивая и ловя жертву, чтобы затем на протяжении нескольких недель истязать её пока добыча не умрет. Особую статусность имеет разумная жертва и, конечно же, крайт-дракон.

Вот уже четыре дня я и мои пленители под палящими лучами двух звезд движемся через пустыню.

Поразмышлять о том, как я докатился до такой жизни, времени и сил у меня не было. Я был связан словно личинка укутан в вонючую мешковину. Один раз в день мне давали немного воды и еды. Затем снова связывали и, перекинув через банту, отправлялись в путь.

Моя рана, нанесенная для удаления чипа, всё время нещадно ныла. Веревки с силой впились в кожу и постоянно натирали. Всё тело затекло и не реагировало на команды мозга. Казалось, что тело это один сплошной синяк, а удар гадерффая расколол мой череп. Меня постоянно мутило, а из-за вонючего плотного тряпья мне было сложно дышать.

Всё время, когда я нахожусь в сознании, провожу в глубокой медитации. Если я из нее выхожу из-за особенно сильного удара, то обязательно отключаюсь.

Я свою цель выполнил. Убил не одного, а двух тускенов. Поэтому своё крайне некомфортабельное путешествие провожу в обществе десятки озлобленных на меня, варвара, что не преминут на каждой стоянке пинками показать всю степень своей ненависти ко мне.

Вообще, потом, анализируя ту ситуацию с тускенами, я понял, что сделал всё правильно. Меня бы они в любом случае убили. Я слишком взрослый, чтобы из меня можно было вырастить что-то лояльное к ним и слишком маленький и слабый, чтобы вызвать садисткий интерес или

использовать в каком-нибудь жертвенном ритуале призыва духа. Милосерднее будет раскроить голову гадерффаем. Убив же их воинов, подняв оружие, я доказал этим варварам, что тоже воин, вызвав тем самым интерес. Тогда это был единственный способ выжить.

Сейчас же я просто мечтал о том, чтобы меня убили. Ещё не начали истязать и мучать, но боль во всем моем детском тельце была просто невыносима. Давиться слезами не было сил, поэтому я просто тихо выл или накапливал всю свою злобу, ненависть и страдания, вливая в потоки Силы, пропуская их через себя и пытаясь подчинить сознание тускена-надзорщика, как когда-то это сделал с пиратом. Всё безрезультатно.

В ночь пятого дня мы прибыли во временное поселение народа песков. Где мы находимся и сколько прошли от Мос-Эспа, я не знаю. По прибытии меня заволокли в шатер, сняли рубашку и поставили на колени. Руки с силой завели назад, крепко связали вместе и затем привязали к кольям, вбитым в землю. Через какое-то время один из тускенов достал большую плеть и начал лупить по спине.

Не знаю, сколько я тогда выдержал ударов, но такой сильной связи с Силой как в тот момент у меня ещё не было. Когда я не смог больше концентрироваться на Силе и перестал ощущать её потоки, то сразу потерял сознание от боли.

Первое время я не мог ни о чем думать. Всё, что я делал это ел и пил когда дадут, и всё остальное время бродил во Тьме. Я не мог взять себя под контроль и проваливался всё глубже в Темную Сторону, превращаясь в животное. Из-за этого я не помню первое время своего заточения, пока не стало получаться держать свое сознание ясным используя эту Силу. Если бы я периодически не терял сознание из-за боли, то думаю, никогда бы не выбрался из того незабытья.

Во время своего плена я узнал, что такое успокаивающая, мягкая Тьма, что своими объятиями способна снять боль, убрать страдания. В такие моменты, я думал о маме и невыполненном обещании вернуться домой к обеду целым и невредимым.

Мне казалось, что в таком режиме прошли месяцы, если не годы, но организм имеет свойство привыкать ко всему, а тем более мой.

Периодически меня снова укутывали до состояния личинки, закидывали на банту и отправлялись в путь.

Тускены готовились к какому-то ритуалу, в котором должна была использоваться моя тушка. Я это понял по тому, как они очень тщательно разрисовывали меня и пытали скорее ритуально, затем под мои крики совершали различные свистопляски вокруг моей тушки и костров. Мои пытки и та педантичность, с которой они исполнялись, вызвали бы явное восхищение в своем брутальном профессионализме или даже кровавом искусстве. Они не переступали порог, после которого я бы обязательно умер. Постепенно, шаг за шагом, они изменяли время, способ и орудие своего труда. У меня складывалось ужасающее ощущение, что они готовят моё тело к выдерживанию определенного порога боли.

Сначала я мог выдержать от силы три удара плетью, затем пять, потом 20. Били силовыми пиками, оставляя сильные ожоги и боль во всем теле. Прижигали нанесенные раны.

После каждой пытки меня обмывали и обтирали какими-то субстанциями, от которых раны болели ещё сильнее. Разрисовывали какими-то символами и так оставляли до следующего раза. Порой ожидание истязаний было страшнее их самих. У них вызывало садисткое удовольствие моя живучесть. Я бы с удовольствием сел в медитацию и придушил всех этих

ублюдков, но вся моя воля, Сила, злость, ненависть, боль и страх уходили на то, чтобы заставлять Силу быстрее циркулировать в своем теле. Напитывать каждую клеточку энергией. Быстрее залечивать раны и укреплять себя.

Из-за этого появился сильный побочный эффект – повышение метаболизма и, как следствие, увеличение потребления пищи. Еды и воды мне больше давать не стали, поэтому когда у меня начинался голод, то я понемногу вытягивал жизненную силу из живых существ вокруг меня. Я был абсолютно уверен, что это очень сложная техника. Что-то вроде тутаминиса – техники поглощения энергии, которая позволяет принимать выстрелы бластера на голую руку или перехватывать световой меч. Но я находился в таких условиях, что эта техника казалась естественной. Это было чем-то похоже на изменение высоты столба жидкости в сообщающихся сосудах. Во мне было мало жизненной энергии, в тускенах её было много, и немного отсосать, перелить ко мне было несложно.

Таким способом я начал медленное истощение всего тускенского племени. Понемногу у того надсмотрщика, понемногу у этого. Технику не удавалось использовать дальше метров трех. Но и этого было достаточно. Ослабляя воинов, я ослаблял всех разом. Они единственные добытчики пропитания для племени, они самые сытые, чтобы быть эффективным в бою.

Через какое-то время, когда я мог одновременно гонять потоки энергии по всему телу, в особенности увеличивая циркуляцию в местах, где на теле было больше всего ран, и вытягивать жизненную силу из тускена-охранника, начал пытаться проникнуть в их мысли и внушить что-то. Для телекинеза у меня было слишком мало сил. Охранника смог бы задушить, может двух. Но что делать с целым племенем, которое просто убьет меня?

Я совершенно не понимал логики Народа песков. Я – дополнительный рот. Зачем держать меня так долго в живых? Переносить меня вместе с лагерем? Да, я был игрушкой всего племени. В меня даже дети кидали камнями, если такие были рядом, но зачем? Зачем держать недели напролет?

Ответ я узнал через какое-то время. Не знаю, сколько прошло с того момента как меня схватили, всё мое внимание было сфокусировано на Силе и выживании с её помощью.

В один из дней я почувствовал приближение большого количества разумных. Это было плохо. Очень плохо. Мне казалось, что я уже вот-вот смогу выбраться, но увеличение тускенов сильно осложнит мое спасение. Убить 30 этих животных – это совсем не то же самое, что 60.

Как оказалось, меня обменяли на что-то. Пленители видели, как во время причинения мне боли моя Сила выходит из-под контроля и окружающие предметы начинают летать, поднимаются ветер и температура в моем шатре. И я уверен, что глаза у меня сейчас желтые. Видимо это как-то коррелируется в их сознаниях с теми страшными демонами из легенд, обладающими странной силой.

Тогда я узнал, что предыдущее племя тускенов было гуманистами. Потому что начался мой персональный ад.

Если прошлые пытали от силы раз в три-четыре дня, то эти – через день. Моя спина была разодрана в клочья, по всему телу кровоподтеки и сплошные синие пятна от ударов. Кости сломаны, и я вообще больше походил на фарш, чем на живое существо. Если бы я попытался использовать Силу не на лечение и поддержание организма, а на убийства, то я бы быстрее умер от кровопотери и глубоких ран.

Эти животные каждый раз собирали кровь, сочащуюся из моего тела, и добавляли в еду всему

племени. Они были убеждены, что таким способом получат силу демона! Хорошо, что у них не было поверья как у индейцев на Земле, что нужно съесть сердце, чтобы получить силу врага.

Мне казалось, что я всё глубже и глубже погружаюсь во Тьму. Вся моя воля уходила на то, чтобы не превратиться в безумное животное. Мне хотелось убивать, но я сдерживал себя и вместо этого всё сильнее высасывал жизненную силу из тускенов вокруг. Одно, даже два убийства мне ничем не помогут. Целое племя сильнее меня. В физической силе я ребенок. Как бы я ни укреплял и ни усиливал свой организм, у меня слишком маленькая мышечная масса, тоненькие ноги и руки, там усиливать толком нечего было. Вместо этого я научился считывать мыслеобразы этих животных, пытался внедрить в их сознание какую-нибудь мелочь, но всё никак не получалось вклиниться в поток мыслей. Всё, что я создавал в их разуме, размывалось как песочный замок о волны.

Став лучше чувствовать Силу вокруг себя и внутри, лучше её контролировать, я начал где-то глубоко внутри себя ощущать боль, страдание, страх и иногда гнев и ненависть. Это, наверное, и есть пресловутая Связь Силы или, как ещё называют, Узы Сильные.

Вот как мама постоянно знала, где я и что у меня на душе. Из-за большого напора извне я не осознавал того, что у меня внутри. Видимо, неодаренным легче это почувствовать. Меня от такой мысли прошиб холодный пот. Если принять это за аксиому, то тогда на протяжении месяца Энакин видел, как мучают его мать и думал, что это видения. Оби-Ван не понял тогда, что это Связь Силы у Энакина с матерью. Значит, во сне моя мама видит, как меня истязают и пытают?

Всю ту кровь, крики и стоны. Мою боль, злость и ненависть, направленную на тускенов и любовь к ней?

Это придало дополнительный стимул к действию. Будь я, например, прямо сейчас возрастом в лет 15, я бы без особого труда поубивал бы их всех. Освободиться от веревок несложно с помощью Силы. Самый простой это сжечь какую-нибудь её часть. Дальше, мужчин убить с помощью Силы, а остальное население добить гадерффаем. Но нет. Я ростом максимум один метр тридцать сантиметров. Самое большее, что я могу – напугать кого-то. Несмотря на солнце, белая кожа с черными прожилками. Желтые глаза. Есть ли на моем лице следы порчи я не знаю, но если бы я сейчас встретился с Квай-Гоном, то думаю, он сразу же прирезал бы это ситхово отродье.

Я очень долго ждал момента, того самого момента, когда смогу нанести свой удар и освободиться. И этот миг настал. Сложились все так нужные мне обстоятельства. Меня несколько дней почему-то не пытали и мои раны почти зажили. Перед закатом группа из десяти воинов покинула селение. Осталось только ждать. Вот в мой шатер заходит надсмотрщик, что до этого сидел у шатра. Видимо захотел размять руки. Всё идет так, как и планировалось.

- Ты развяжешь меня! – смотрю ему в визор и как клин вбиваю эту мысль в его сознание.

Секунду поколебавшись, он разрубает веревки, которыми был привязан к столбу. В следующий миг я захватываю его горло в Силовое Удушение и пытаюсь подняться. Несмотря на все мои старания в подпитке тела и мышц Силой, они очень сильно ослабли. Да, жизненная энергия, что я пил как вампир очень благосклонно сказалась на моем организме и я не выгляжу как скелет, не потерял слишком много мышечной массы, но мышцы слишком слабы, чтобы активно передвигаться.

Подползаю ближе к хрипящему и извивающемуся в воздухе тускену и начинаю высасывать энергию и саму жизнь. Чем он ближе, тем мне легче. До этого я никогда не высасывал всё. Не было столько сил и не хватало концентрации перехватывать энергию на расстоянии, но как я успел убедиться, экстремальные обстоятельства – лучший учитель в обучении использования Силы.

Я старался не шуметь. Потерявший сознание тускен лежал рядом со мной, а я, положив на него руку, медленно, но верно превращал его в скелет. На это мне потребовалось довольно много времени, но это было необходимо. Я был слишком слаб, а эта процедура просто наполняла меня энергией.

После завершения "трапезы" я почувствовал себя в разы лучше. Смог даже встать, оперевшись на столб, к которому некогда был привязан. Для того, чтобы прийти в тонус, мне видимо потребуется ещё два аборигена. Но времени совсем нету. Я должен уничтожить всех тут до прибытия воинов. Это восемнадцать животных. Нужно всё тщательно спланировать. Темная сторона как бешенная собака рвется вперед, не думая ни о чем. Чувства ненависти, боли и гнева плохие советчики. Если бы не многонедельные пытки и истязания народа песков, то я бы уже давно как безумный убивал всё вокруг, в конце концов погибнув.

О, нет. Тускены выковали из меня прекрасное орудие темной стороны. Я им даже за это немного благодарен. Не думаю, что к таким результатам я бы смог приблизиться в ближайшие лет 5-6 самостоятельных тренировок. А о контроле Темной стороны речи бы и не шло. Мне бы голову сносило, как тогда, с пиратами.

Джедай, ставший без предварительной подготовки использовать Темную сторону, превращается в животное. Не зря же их называют падшими. Ситхов нужно ломать как животных, ставить в такие условия, что они просто умрут, если не будут контролировать свои эмоции и посылы.

Так, в соседнем шатре два воина. На улице никого нету, нужно спешить.

Вырезать всё племя в стелс-режиме у меня не получится. Я с трудом передвигаюсь, и раны по всему телу очень сильно болят. У меня очень много неправильно сросшихся переломов.

Доковыляв до нужной цели и не подняв тревогу, начал душить двух воинов до потери сознания. Как давно я мечтал это сделать, но руки были связаны. Силе нужны жесты рук в первую очередь для того, чтобы было проще её направлять. Я могу задушить тускена и просто смотря на него, но тогда я могу не почувствовать опасность. Сейчас, направив силу на удушение и сделав своеобразным якорем этой техники кисти своих рук, мне остается лишь пропускать через себя Силу на эту технику. Регулирование и удержание силы захвата происходит пальцами, что очень удобно. Это позволяет мне сейчас ощущать и ощупывать всё пространство вокруг на различные угрозы.

Зайдя в шатер и положив руки на тела, стал высасывать жизнь. Слишком сильно я ослаб. Мало просто высосать энергию, её ещё нужно направить и использовать. С помощью Силы и ускорения её тока внутри себя я лишь ускорял естественные процессы, происходящие внутри организма.

Сейчас же энергия, что я получаю, в буквальном смысле восстанавливает даже мертвые клетки моего тела. Думаю, этот эффект от поглощения можно повторить Силой.

Как же это долго, и я чувствую, как энергия, которую не успеваю распределить и втянуть в себя, словно вода протекает сквозь мои пальцы. Я получаю от силы 30%. Выходит, что владей я

этим умением на более совершенном уровне, то мне хватило бы и одного разумного.

Удивительно, на теле все зажило. Остались лишь уродливые шрамы по всему телу. На запястьях, длинные шрамы, идущие по диагонали вдоль торса. Про спину говорить не буду. Убрав слипшиеся, грязные, длинные волосы с лица, я ощупал своё лицо, поднялся с земли и выпрямился в полный рост. Я определенно это чувствую. Неизвестно сколько не стояв на ногах, замечаешь увеличение роста, если ты ребенок и активно растешь. Хм, если бы я не сосал всё это время энергию, то точно бы не вырос. Да и мертвые не растут.

Подвигав всеми частями тела, я отметил чувство легкого дискомфорта. Надеюсь, это потом получится исправить Силой. Не хочу, чтобы мне врачи ломали кости и заново сращивали их.

Взяв в руку гадерффай, я направился к следующему шатру и, тихо зайдя внутрь, зарезал мать и какого-то ребенка. Точно так же поступил и со следующим. Только на втором заходе додумался телекинезом взять два посоха гаффи и таким способом протыкать головы этих животных. Иногда приходилось одновременно душить и орудовать телекинезом. Душил я обычно детей, из-за того, что это легче делать чем взрослых.

Когда оставалось только три шатра и пятеро разумных, меня услышали. Предвидение меня предупредило заранее, откуда они выберутся, поэтому я резко подскочил к только вышедшим из шатра тускенам и пустил в них почти в упор Толчок Силы с двух ладоней.

В один из дней, когда я накапливал внутри себя Силу и циркулировал её внутри тела, в мой шатер зашел тускен и ударил меня. Я был так сконцентрирован на своем процессе, что не почувствовал его приход и от неожиданности Сила внутри лопнула и мощными потоками вырвалась вокруг меня, откидывая тускена и даже сам шатер. Тогда я понял, как делается Толчок Силы и Удар Силы. Толчок – ты как брандспойт, выталкивающий Силу из своей руки потоком. Если с двух рук, то скорее всего можно сделать даже волну, сметающую всё на своем пути. Удар Силы – накапливаешь в руке Силу, закручивая её в своеобразную гранату, и затем высвобождаешь как взрыв в направлении цели. Чем она ближе, тем больше урон. Обычно после такого на землю падает мешок мяса. К сожалению, Удар Силы я смогу создать только за большой промежуток времени. Слишком мал мой опыт в подобном. Зато Толчок Силы прост как палка.

Две особи мужского пола разлетелись в разные стороны и свалились замертво. Я лишь озадаченно почесал голову на это. Что за ерунда? Я просто хотел оттолкнуть и вложил всю свою заготовленную для этого энергию. Вроде не было никакого воздушного хлопка. Значит, у меня получился Толчок Силы такой силы, что убил их просто самой мощью, вложенной в него?

Я лишь озадаченно перевел свой взгляд на отчаянно хрипящих и извивающихся оставшихся тускенов в немом вопросе. Двоих удерживал руками, а самого маленького на голой воле.

Добив их гадерффаем, я обессиленно плюхнулся возле костра и стал вглядываться в языки пламени. Сбоку от себя я нашел что-то свежеприготовленное. Кто знал, что когда-нибудь буду воспринимать жратву этих варваров как деликатес.

В принципе я могу быстро собрать всё необходимое и, загрузив на одну из бант, привязанных неподалеку, отправиться домой. Но оставлять врагов с жаждой мести у себя за спиной? Хотя кого я обманываю. Я их убью. Дождусь и убью. Будет тяжело, это не спящих женщин и детей резать, а с воинами сражаться. Знал бы ещё, где находится то племя, которое меня схватило во время гонок на поде, то и их бы уничтожил. Пожалуй, как и любое другое, попавшееся мне на пути. Были бы только силы. Желание отомстить моим мучителям очень сильно затуманивает

мой рассудок, но я уже отомстил. Что может быть хуже для них, чем потерять всё и остаться жить, так и не отомстив?

Так, нужно прочистить свои мозги. Я их точно не сумею убить. Они обнаружат, что поселение вымерло ещё издалека и будут наготове. Стрелять я не умею. Тут вариант только если добраться до того ущелья, что виднеется вдалеке, и там закидать их камнями, но я чувствую, что мне нужно идти совсем в другую сторону, через пустыню. Это скорее всего дюнное море, и прямо нутром чувствую, что придется его пересечь.

Навыков выживания у меня в таких местах нету. Думаю, смогу найти там у кого выпить жизнь, но что делать с водой? Сейчас ночь и я весь дрожу у костра. Что же будет там? Передвигаться придется ночью, днем прятаться от солнца под какой-нибудь тряпкой, вроде накидки шатров тускенов. Где-то у этих рейдеров был фильтр. Пописаешь и он отчистит воду. Хм. Нужно собираться. Победить я не смогу, придется бежать.

Влиять на разум животного не сложнее, чем любого другого разумного. Так бы банта не подпустила бы меня близко. Упаковав на неё всё, что удалось найти из еды и воды, тюк тканей, да фильтр, я начал облачаться в тускенскую одежду. Очень практична для пустыни. Не дает лучам двух солнц и ветру высушивать так сильно влагу с кожи и сушить само тело, защищает от излучения. Маска же оснащена специальным дыхательным фильтром с резервуаром воды для увлажнения сухого воздуха при вдохе.

Вылив всю воду, что не смог взять с собой, я залез на банту и отправился в пустыню, в ту сторону, в которую указывала Сила.

POV Шми Скайокер

Как только Эни ушел, в последний раз оглянувшись на меня, на душе было не спокойно. Всё время гонки не могла найти себе места. Расхаживала из комнаты в комнату и всё больше и больше волновалась. Кто пустит простую рабыню на гонку, не заплатив за билет, а таких денег у нас, к сожалению, нету. Как бесчеловечен всё-таки мир. Почти восьмилетнего ребенка заставлять участвовать в гонке, где на каждом круге гибнут разумные!

Что бы ни говорили об Уотто, что он добрый и чуткий, но от этого рабовладельцем и нашим хозяином он быть не перестаёт. И вцепился в меня с сыном как клещ. Действительно паразит, как любит его называть Энакин.

Каким бы взрослым сынок ни казался, у него порой бывают такие детские суждения, что просто диву даешься, как этот мальчик до сих пор остается столь непосредственен. Складывается ощущение, что он у себя в воображении создал лучший мир и по нему делает какие-то свои выводы и суждения.

Уже как два часа закончилась гонка, а Эни всё нет и нет. Не усидев на месте, я отправилась к Уотто чтобы всё выяснить. Подойдя к дому хозяина, я постучалась.

- А, это ты, Шми. Чего тебе? – тойдарианец был в скверном расположении духа. Это настораживает.

- Где. Мой. Сын? – чуть не переходя на крик, отрывисто спрашивает женщина.

- Твой паршивец уничтожил мой под и принес мне большие убытки! Он разбился на первом круге прямо возле тускенской засады, и они его видимо украли. Тела так и не нашли.

- Что с передатчиком?

- Я его активировал, - на этих словах ноги у Шми подкосились и она завалилась вбок. Лишь стенка уберегла её от падения.

- Ты сделал что?

- Взорвал его! Рейдеры всё равно похитили его. За рабом никто бы не отправился вступать в схватку с ними, ты же знаешь.

Скайуокер уже давно его не слушала, а лишь пыталась осознать новость о том, что её Эни больше нет.

- Шми, я даю тебе 4 дня на то, чтобы ты смирилась со своим горем, и потом жду в лавке. Тебе ещё за двоих отрабатывать.

Тойдарианец был лишь раздосадован тем, что потерял талантливого раба, который своей гибелью принес такие большие убытки. Где ему ещё найти такого?

Я не знаю, сколько дней проходила в состоянии полной апатии и отрицания смерти сына. Всё потеряло всякий смысл. Что есть жизнь, когда самое дорогое отняли у тебя и в ней больше не осталось места для красок? Я работала и спала, когда измученный бессонницами организм отключался. Слёз не было: всё, что только можно, я выплакала в первые дни. В сердце, где когда-то я ощущала присутствие и любовь своего маленького Эни, была лишь пустота.

В один день мне начали сниться кошмары, в которых тускены пытают моего сына. Они были слишком реальными и наполненными эмоциями боли и страдания, чтобы казаться выдумкой. В сердце поселилась уверенность в том, что сын жив, но очень сильно страдает и долго в таком темпе не проживет.

Каждую ночь я с криком просыпалась и бессильно рыдала в подушку из-за того, что выпало на долю моего сына. Если кто-то есть там, наверху, то за что на долю моего ребенка выпала такая участь? Почему первыми всегда страдают и затем погибают лучшие из нас?

Сколько бы я ни уговаривала и ни умоляла Уотто, он не хотел ничего слушать о спасении моего сына. В один момент я даже хотела накинуться и убить этого ненавистного мусорщика, но осознание того, что я этим никак не помогу своему Эни, охладило мой пыл.

Я пробовала собрать сенсор, который сможет обнаружить внутри меня передатчик, чтобы сбежать и отправиться ему на помощь, но что бы я ни делала, так из этого ничего и не вышло.

Мои сны становились всё темнее и кровавее. Всё было как будто в черно-красных тонах. Некогда голубые глаза моего сына, что лучились счастьем, теперь всё время были цвета расплавленного золота и сначала с полной апатией, а затем с ненавистью смотрели на всё вокруг. Создавалось ощущение, что мои кошмары были галлюцинациями наркомана. Тускены водили вокруг моего сына хороводы и что-то гортанно кричали. За каждую попытку сопротивления мой Эни получал удар по голове.

В моем сыне копилось всё больше ненависти и злобы. Когда его били, вокруг него летали предметы и отлетали таскенские рейдеры. Мой сын не мог сдержать внутри себя то, что бушевало внутри него. Даже на расстоянии я ощущала злость, ненависть и боль. Его боль.

Проходили дни, месяцы и, наконец, годы. Дела у Уотто шли совсем не очень. Только пленение

моего сына и последовавшие убытки показали ему всю ценность Эни. Тойдарианец стал менее удачлив, и его товар стало брать меньше разумных. Мой сын, словно талисман, привлекал выгоду и покупателей. Он этого не замечал, а я всегда это знала. Чиню я не сильно хуже Эни, но когда моего сына не было в лавке, туда заглядывало намного меньше разумных.

Он был особенным с самого рождения. И, видимо, сейчас за свою особенность пришлось заплатить.

От суицидальных мыслей меня спасает только иррациональная уверенность, что мой сын выживет и вернется домой.

В один из дней все мои кошмары прекратились. Я почему-то знала лишь то, что он свободен и скоро я его увижу. Постепенно я стала всё хуже чувствовать эмоции сына, пока они не пропали совсем. Я по-прежнему чувствовала нашу с ним связь, что очень сильно успокаивало.

Мне же осталось лишь ждать и надеяться, что скоро я смогу снова обнять моего Эни.

End POV

Я ненавижу песок. Он повсюду. На горизонте, под ногами, в обуви, забивается в самые разные места и от него некуда деться. Днем он обжигающе горяч, ночью же обжигающе холоден. Стоит добавить немного ветра, и он забивается в глаза, рот, нос и уши.

С комфортом прокатиться на банте у меня получилось лишь несколько первых дней. Чтобы уйти от возможной погони я ехал и днем, и ночью, и со всего размаху попал в песчаную бурю.

Эти животные просто удивительны. Очень хорошо умеют накапливать питательные вещества и сохранять воду. Все дни, что я её использовал, тянул из неё энергию на то, чтобы полностью восстановиться, попытаться залечить неправильно сросшиеся кости и в целях эксперимента.

Я не умел управляться с этим животным, а постоянно внушать Силой слишком сложно, поэтому наше совместное путешествие продлилось бы от силы неделю.

Неожиданно для меня началась песчаная буря, и пришлось экстренно сооружать укрытие. Угрозу я не почувствовал, потому что был сосредоточен на исцелении. А животное под моим постоянным внушением скорее напоминало зомби с напрочь отключенными инстинктами. Внушив банте стоять возле моего убежища, я допил все остатки её энергии.

Накрылся накидкой и улегся на песок, подмяв под себя все припасы. Если кто-то думает, что песчаная буря – это под прохладным ветерком полежать пару часиков отдохнуть, то он сильно заблуждается.

Стояла неимоверная жара и вместе с ветром это было ультимативное оружие по обезвоживанию случайных жертв, не готовых к подстерегающим опасностям. Мало того, что песок забивался повсюду, так и меня чуть не занесло. Я пробовал создать барьер из Силы и держать его, но меня хватило только на минут пятнадцать. Слишком эта техника отлична от всего того, что проделывал раньше.

Необходимо было мысленно удерживать Силу в виде барьера на определенной площади. Представить это несложно, но нужно его ощутить, представить, что он не пропускает ветер и песок, ощутить это, ощутить спокойствие внутри барьера и ощутить место, на котором он находится. Факт заключается в том, что я сделал только хуже. На стенки навалило только больше песка, и он всё сильнее и сильнее давил на них, пока не обрушился на меня. Каюсь, я

идиот. Можно было попытаться теми же стенками создать своеобразный поток ветра, который заставил бы огибать бурю, но сообразил это я уже постфактум.

Так я и брел по пустыне, ведомый Силой. На пути выпивал жизненную энергию из ящериц и змей. Воду экономил как мог. Спал я всего от силы часа четыре. Всё время во время жары я пытался отчистить своё сознание и тело от Темной Энергии. Получалось откровенно слабо, но я уже не фонтанировал ненавистью и жаждой убивать за милю. Порча отступала совсем медленно. Эти черные прожилки меня очень сильно нервировали. В свободное же от этого время я учился поглощать энергию из окружающей среды. Окружающее тепло это ведь энергия? Так почему бы не создать вокруг своего тела небольшую сферу, в которой я буду поглощать энергию и, как следствие, уменьшать температуру внутри этого купола? Тогда смогу идти днем вполне себе комфортно. Повышать температуру своего тела или кожи я побоялся, ведь могу и вспыхнуть как спичка.

Ещё от нечего делать стал пытаться вызвать Молнии Силы. Когда Темная Сторона льется из меня как из ведра, то у меня получается вызвать небольшой разряд длиной в метра два, но и только. Не используя же эмоции как катализатор, я мог вызвать лишь небольшие всполохи вокруг пальцев.

Когда у меня впервые получилась эта техника, то продлилась она от силы секунду, потому что я решил, что это будет крутой идей кричать «абсолютная власть» и поливать молниями всё вокруг.

То самое чувство, когда ты тренируешься использовать Силу, чтобы выжить. Знаете, если у меня будет ученик, то я вобью в его голову умение использовать на базовом уровне самые разные Техники Силы и затем выброшу с космического корабля посреди Дюнного Моря. Через полгода скитаний и выживания в бескрайних песках он станет настоящей машиной смерти.

Сейчас я иду вполне себе комфортно, за бортом градусов двадцать по ощущениям, если перестану использовать Тутаминис, то станет, наверное, шестьдесят, если не больше. В самом Мос-Эспа средняя температура была около сорока трех. Над головой у меня висит растянутая накидка от тускенского шатра. Если бы только не приходилось тащить большой бак воды за собой, то вообще ляпота бы была.

В этой емкости, что медленно плывет за моей спиной, примерно 40 литров воды. Несмотря на все мои ухищрения, вода всё равно с меня испаряется. Примерно по 200 г в день. Выходит, что этого бака мне хватит на дней ещё 130-140. Если учесть, что я такой же потратил в первый месяц из-за того, что не умел кипятить воду, чтобы ночью не замерзала, и днем не опускал температуру до более комфортных пределов вокруг себя, то это явный прогресс. Надеюсь, что конденсировать её из всего вокруг не придется учиться, потому что это уже слишком.

Чтобы форсюзер овладел техниками Силы, его нужно снабдить теорией об этой технике. Как она выглядит, что из себя представляет, и пустить в вольное плавание на необитаемой суровой планете.

Всё-таки если бы я не имел представления о возможностях Силы, то вряд ли бы выжил. Уж до высасывания жизни или энергии из воздуха точно дошел бы очень нескоро.

Такое ощущение, что сама Сила насмехается надо мной. Единственное, для чего я её использовал – выживание.

Иду, бреду. Пытаюсь не сойти с ума, пускаю молнии с руки от нечего делать. Выходит слабо, но хоть какое-то развлечение и тренировка. Думаю, если бы не пришлось держать теликенезом

тент и создавать комфортную температуру, то выходило бы намного лучше.

Вдруг я уловил совсем слабые хлопки. Такими хлопками могут быть только выстрелы из тускенского оружия. Опустившись на землю и спустив накидку на землю, перестал уменьшать температуру вокруг себя и погрузился в медитацию. В пустыне очень легко чувствовать жизнь. Она как искра в темноте, вдалеке я ощутил большое скопление жизни. Видимо тускены воют друг с другом. Немного замедлю шаг и как раз приду к финалу. Мне нужна вода.

Через час начался закат, и я тихонько стал подкрадываться к месту битвы. Ещё когда подходил, то услышал звук стрельбы из бластеров. Это наверняка джавы. Если тускены напали на них и поубивали всех, то это просто подарок небес какой-то.

Джавы это гениальные инженеры. Они могут починить любой хлам, а то, что не могут починить – переплавляют. Передвигаются по пустыням на краулерах – компактных сборочных цехах, где и производят всё то, что потом продают поселенцам. За вырученные деньги покупают топливо, еду, медикаменты.

В их гусеничном транспорте помещается до 300 коротышек. Они, в принципе, мирные, если их не подпереть к стенке. Очень хваткие и хитрые. Всё время пытаются всех обдурить.

Ползком поднявшись на бархан, который скрывал всё поле боя, я увидел небольшую песчаную равнину, из которой торчали различные части большого космического корабля. В метрах 10 от него стоял краулер. Всё поле раскопок было завалено телами джав. Тускены, видимо, как и я подобрались к этому оврагу, только с другой стороны, и с бархана начали отстреливать коротышек.

Погрузившись в Силу, я почувствовал только пять тускенских рейдеров и около десятка джав. Они были обречены с самого начала. Слишком поздно заметили угрозу. Но мне это только на руку. Это мой шанс выбраться отсюда.

Я так же ползком сполз с бархана и не торопясь направился в тыл песчаному народу.

Пока я дошел до них успело погибнуть одно животное и пятеро коротышек. Тихо, не спеша, стал подкрадываться к лежащим на песку воинам и начал ждать. Они меня не заметили, пусть постреляют друг в друга. Мне потом добивать меньше придется.

Когда джав осталось только двое, тускены наконец обратили внимание на свой тыл и начали что-то верещать на своем языке увидев меня. Пока они вскакивали, скинул двоих в низ бархана телекинетическим импульсом, который был больше похож на Толчок Силы, чем мое прошлое искусство, и попытался убить Молниями Силы оставшихся двоих, но они получились так слабы, что только дезориентировали их и заставляли трястись на земле. Пришлось добивать их гадерффаем.

Тех, что я скинул с холма, видимо, сильно дезориентировало и их добили джавы. Чем совершили ошибку. Слишком близко они подошли к моей позиции. Схватив телекинезом их за горло, стал трясти, чтобы выронили свои бластеры.

Душить вооруженного компактным стрелковым оружием - самая тупая идея, какую может совершить форсюзер перед своей смертью. Слишком легко выхватить тот же бластер и пальнуть пару раз не целясь.

Поэтому, когда джавы выронили свое оружие, первого задушил, второго же подвесил перед собой. Забавное существо. Ярко святящиеся желтым глаза. Прямо как у ситха. Говорят, от них

воняет, но я ничего не почувствовал. Видимо я не лучше пахну.

- Сколько до Мос-Эспа? – провожу рукой в фирменном жесте перед его лицом.

- 700 километров, - на торговом джавском отвечает коротышка.

- Много товара? – и ещё раз махнуть рукой.

- Ехали продавать.

Я от радости закричал. Наконец-то! Вот он мой шанс. Осталось только собрать какую-нибудь летающую фиговину, а потом пара часов полета – и я увижу маму. Убив молниями коротышку я прислушался к чувствам, что просто зудели.

У меня было плохое предчувствие. Возможно, оно сообщало о том, что скоро появятся тускены. Нужно было как-то подготовиться. И начать решил со сбора оружия. Нужен какой-нибудь хороший бластер с дополнительным боезапасом. Джавы если и были вооружены чем-то, то это в основном был какой-то ширпотреб. Удалось раздобыть переделанный карабин и пистолет. Захватив с собой ещё и винтовку тускенов для полного счастья, взошел в краулер джав и закрыл внешнюю дверь, через которую вошел. Отыскать лестницу в кабину управления было несложно, этот мобильный сборочный цех изначально был грамотно спланирован. Джавы лишь немного его изменили под себя.

Скользнув в медитацию, я сначала подумал, что меня будут убивать минимум 30 тускенов, но сконцентрировавшись на большом сгустке энергии, что движется в мою сторону, я лишь открыл рот от удивления. Все те месяцы, что потратил на путь по пустыне, я, к счастью, не встречал этих существ. Что стало бы со мной встреть его в пустыне, думать об этом не буду. Такой мощи я ещё не чувствовал. Это животное просто подавляло. И мне нужно как-то от него отбиться?

Присмотревшись к бархану, на котором находились когда-то тускены, я увидел, как на миг показалась огромная морда и так же быстро пропала.

Ну здравствуй, Крайт-Дракон. И что же мне с тобой делать?

http://tl.rulate.ru/book/14285/277650